Вступив в ряды секты «Большая медведица», где он громко заявил о себе, а затем сохраняя невозмутимость покинул ее, Юнь Сяо произвел на каждого неизгладимое впечатление. К тому же после недавнего обыска в Ляньцзяне, он стал в Наньхо самым популярным человеком.

Как только он появился, ошарашенные лица были не только у Гао Линя и Фан Тяньхэ, но и у всех собравшихся вокруг воинов. Шумный рынок мгновенно опустел, став тихим, как город-призрак, в котором не слышно ни единого звука.

Молниеносно стянув комплект записывающих игл, Юнь Сяо круто развернулся и с улыбкой произнес:

– Раз вы не желаете добровольно отдавать иглы, их придется взять самим.

– Так это ты затеял всю эту возню! – гневно заорал Гао Линь. – Я тебя убью!

Его фигура мелькнула, когда сила почтенного воина пика надавила с небес. Он внезапно появился рядом с Юньсяо и ударил его ладонью. Он хотел только убить другую сторону одним ударом, чтобы запугать воров. Однако он боялся, что силы будет слишком много и разрушит весь аукционный зал, поэтому он использовал 30% своей Силы Ладони и подсчитал, что этого будет достаточно.

«Цыц! Даже Чжан Линхуа не смог остановить меня, так как же ты сможешь?»

Луч света выстрелил между бровями Юньсяо, и в воздухе выкатился Золотой Мяч, обнажая голову и конечности. Это был не кто иной, как тыквенный король Конг. Он распростерся в воздухе и нанес удар.

«Что это? Кукла?»

Зрачки Ин Лина сжались, и у него больше не было времени думать. Он ударил ладонью по ветру кулака тыквенного Короля Конга, и между двумя силами появилась черная дыра.

Лицо Ин Линя побледнело от шока. Ветряной поток от удара соперника пробил его ладонь. Рука занемела так, что он почти ничего не чувствовал.

Калабасса Маленького Кинг-Конга, похоже, это особо не задело. Наоборот, он шагнул вперед и прошёл прямо сквозь разрыв от черной дыры. Он выдержал адскую затягивающую силу, которая оставила лишь лёгкие царапины.

«Что, чёрт возьми, это такое?»

Шокированный Ин Линь не мог больше сдерживаться. Даже он не рискнул бы использовать тело, чтобы противостоять разрушительной силе чёрной дыры! Соперник же, словно ничего не замечая, пересёк преграду и нанёс ещё один удар. Под воздействием этого кулака все участники матча ощутили сильное давление и один за другим изменились в лице.

В шоке, Ин Лин не осмелился воспользоваться своей онемевшей правой рукой. Вместо этого он выполнил технику меча левой рукой и указал пальцем в воздух с 70% своей силы. Пространство было сразу разрезано силой пальца и обрушилось с неба!

«Бабах!»

Сила пальца пронзила тыквенный кулак Ваджра Короля обезьян и потрясла его наконечник,

издав звук «Чжи Чжи». Тыквенный Король обезьян был сразу же отправлен в полет обратно.

Что касается Гао Лина, то он тоже был опечален тем, что ветер от кулака противника заставил его отступить на несколько шагов, и его глаза были полны ужаса!

Сила его пальца составляла семьдесят процентов от силы военного лидера на пике. Даже оружие седьмого уровня было бы уничтожено на месте, не говоря уже о кукле. Однако на кончике кулака его противника осталась лишь едва заметная царапина.

В тот момент, когда тыква, маленький Кинг-Конг, отбросила Гао Лина, Фан Тяньхэ неожиданно совершил свой ход, и его целью стал Юнь Сяо. Он следовал за Юнь Сяо, его аура расширялась до предела, когда он попытался подавить последнего.

Юнь Сяо надменно улыбнулся, когда он вытянул свою правую руку и сжал порыв сильного ветра над своей ладонью, которая медленно вращалась. Под контролем силы его души ветер внезапно вытянулся, затем превратился в меч в его руке и вырвался наружу.

«Техника меча — разрушение звезды!»

Сияние меча, образованное извечным астральным ветром, мгновенно прорезало пустоту и завыло.

Фан Тяньхэ был шокирован. Властная элементарная сила на светлом мече ощущалась ужасающей аурой, которая заставила его почувствовать себя слабым и испуганным сопротивляться.

Аура меча, образованная элементам ветра, рассматривала его территорию как тонкий листок бумаги и легко разрезала его.

Сердце Фан Тяньхэ сжалось. В его руке появился желтый свет и сгустился в длинное копье. Он взревел и нанес удар копьем по мечу света со всей своей силой. По телу копья с удивительной силой распространился белый свет.

«БУМ!»

В конце концов, Юньсяо был слишком слаб, а луч меча был разрублен копьем. Юньсяо был отправлен вращаться в воздухе благодаря великому отступлению. В тот момент Король Кинг-Конг из тыквенной посуды также вернулся обратно. Он указал на него правой рукой и поместил обратно в переносицу.

Лицо Фан Тяньхэ было не очень хорошим. Луч меча был рассеян, но древний звездный ветер вращался вокруг корпуса копья и не рассеивался. Он опускался от копья к мечу, словно наждачная бумага, из-за чего раздавался звук, от которого сводило зубы, и сдувал белый свет на корпусе копья.

Фан Тяньхэ был в шоке и спешно влил свою Юань Ци в корпус копья, изо всех сил пытаясь противостоять элементарной коррозии звездного ветра.

В тот же миг все на арене втянули в себя холодный воздух и ошарашенно посмотрели друг на

друга.

Те, кто видел бой Юнь Сяо с Сектой Большой Медведицы в тот день, были в порядке, но остальные лишь слышали, что он сбежал из рук Воинственного Императора. Сначала они не верили и думали, что это всего лишь слух, но теперь, увидев, как он отбросил двух знаменитых Воинственных Властителей одновременно, они были потрясены и больше не сомневались!

«Ха-ха-ха! Поскольку молодой мастер Юнь взял на себя инициативу принять участие, моя Секта Большой Медведицы может только воспользоваться этой возможностью, чтобы извлечь из этого пользу!»

Смех дицзюня Тана разнёсся эхом, когда сила его владения снизошла между Юнь Сяо и Ин Линем.

Несмотря на то, что сила Юнь Сяо была необычной, она была не на том уровне, чтобы он мог соперничать с воинствующим рыцарем. Дицзюнь Тан прекрасно это понимал и боялся, что эти двое снова навредят Юнь Сяо, поэтому он вмешался.

Кроме того, он был в очень хорошем настроении в данный момент. Юньсяо показался, и если дело выйдет из-под контроля, он мог бы свалить всю вину на Юньсяо. Теперь секта Большой Медведицы оказалась в центре внимания и собрала сердца людей.

Толпа увидела только облако тумана, появившееся на аукционном помосте, а затем вращающаяся полка была разбита человеком с козлиной бородкой. Было разбросано более 20 наборов записей, превратившихся в более 200 отдельных записей, которые полетели в толпу.

«Тан Дицзюнь, ты трус!»

Гао Линь был в ярости, но небо было залито светом, и игла уже была разбросана. Все мастера боевых искусств немедленно начали бороться за нее, и весь аукционный зал был в хаосе, но все равно не было возможности изменить ситуацию. Его лицо пылало от гнева, когда он зыркнул на Тан Дицзюня и Юньсяо и прорычал:

«Это идея Чжан Линхуа?»

Тан Дицзюнь засмеялся: "Это всего лишь мелочь. Моему старшему брату этого делать не нужно". Спасибо, что указали на предмет, я все еще спешу найти сокровища. Молодой мастер Юнь, пойдемте!"

Он взлетел в небо и превратился в огромный луч света, пронзая небо аукционного дома огромной дырой, и солнце засияло.

Гао Линь от злости задрожал, его намерение убить возросло, но он был беспомощен. Весь аукционный дом был в хаосе. Все мастера боевых искусств боролись за иглу для записи и разрушили все это место. Если только он не убьет их всех сейчас, это было явно невозможно.

За ними последовали и ученики секты Большой Медведицы, находившиеся в ложе.

Мэй Дон 'эр повернула голову в воздухе и посмотрела на Юнь Сяо, сказав: "Молодой мастер Юнь, что ты делаешь?"

Первыми идите вы, — сказал Юньсяо с улыбкой. Я буду прямо за вами. Он взлетел в ящик, и люди из секты "Новая луна" тоже пошли брать иголку записи, оставив только Мо Хуаюаня и

людей из Торговой палаты Пурпурного облака.

— Мастер Юньсяо, — встревоженно сказал Мо Хуаюань, — вы все же хорош в том, чтобы наживать неприятности. Вы полностью оскорбили Торговую палату Грозового ветра. Если это дело распространится до штаб-квартиры, боюсь, они будут преследовать вас до края земли.

Юньсяо усмехнулся. И вновь говорю тем же словам. Будет у Чжу Цишуя мнение, как-нибудь на досуге зайду к нему на огонек и хорошо "побеседую".

Мо Хуаюань онемел. Он не знал, откуда взялась у Юньсяо эта наглость.

— Собираюсь отправиться на поиски источника Южно-пламенного золотого кристалла, — произнес Юньсяо. — Что вы на это скажете?

Мне совершенно невыгодно вмешиваться в это, — сказал Мо Хуайюань. — Мастер Юньсяо, прошу вас проявить осторожность. Он решил уйти , не желая впутываться в подобные скучные споры.

— Я хотел бы сопровождать вас, юный господин Юнь. — После недолгих раздумий вмешался Хансюань.

У Чэнь поразился.

— Президент, вы не можете! Это слишком опасно! — воспротивился он. — Союз "Пурпурное облако" сейчас в кризисе, и спасти нас от него можете лишь вы!

— Ничего страшного, — сказал Хансюань. — Благодаря рецептам юного господина Юня торговая палата "Пурпурное облако" теперь непобедима.

За это время рецепт был отправлен обратно в штаб-квартиру посредством техники передачи на тысячу миль. Там его уже успели проверить и подтвердили, что его будет достаточно, чтобы превзойти торговую компанию "Небесный журавль" в цене и качестве.

— Эта ваша поездка, должно быть, очень опасна, — удивлённо произнёс Юньсяо. — Да, я не обладаю особой силой, но убежать ещё смогу.

Слабый я или нет, но я не стану обузой для вас, юный господин Юнь, — с улыбкой произнес Ханьсюань. — Не волнуйтесь.

Юньсяо кивнул и сказал:

— Отлично. Хотя на первый взгляд ты выглядишь как шестизвёздный император боевых искусств, я чувствую, что твоя истинная сила намного больше. Но будь осторожнее.

— Юный господин Юнь обо всем позаботится, — сказал Ханьсюань.

Юньсяо достал иглу записи и бросил её Ханьсюаню. Оба они тут же превратились в лучи света и вылетели из Расколотых Небес в южном направлении.

В то время из аукционного дома время от времени вылетали лучи света. Это были воины, завладевшие иглой записи. Они не хотели терять времени и сразу отправились в путь за иглой. Ведь притяжение Южного источника огненного золотого кристалла было слишком велико.

Постепенно народа на аукционе становилось все меньше, а борьба — все ожесточеннее. Многие из игл для проигрывателя были сломаны.

Фан Тяньхэ оглядел волков на земле и мрачно произнес:

— Что нам теперь делать?

У Ин Линя были ясные, словно вода, глаза, в которых мелькало злорадство. Он холодно бросил:

— Раз секта Большой Медведицы так зазналась, я заставлю ее упасть. Хоть она и не согнется пополам, но несомненно сильно пострадает. А что до остальных… Хм, пускай помирают!

Фан Тяньхэ сказал:

— Верно, сегодня я немного потерял лицо. — Но его первоначальный план не изменился, он потеряет всего лишь несколько миллиардов первозданных камней. Если извести этих людей одним махом, эти первозданные камни ничего не стоят. Вот увидите, мы очень скоро заставим их понять, что эта игла — ключ к смерти, ха-ха! — Он не мог сдержать смеха.

«Эти мерзавцы заслуживают смерти», — фыркнул Гао Линь. «Было бы хорошо, если бы убили и Чжан Линхуа. А то, может, и его грохнем? Хм-хм, какая-то жалкая змея смеет бороться с гигантским драконом моей Торговой палаты Громовых Ветров. Надо же так опозориться! Немедленно приготовьтесь! Нам нельзя сильно отставать. Наблюдайте за этими людьми как можно внимательнее!»

«Есть!»

Фан Тяньхэ ответил, в глазах у него мелькнуло смутное предчувствие, и он спустился вниз.

Ин Лин взглянул на группу бойцов, которые по-прежнему сражались за оставшиеся иглы, и насмешка в его глазах стала еще сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/23083/3009219